

ские стихотворения, не понимали, что имеют дело со стихами.³² Приведенные А. М. Панченко контраргументы вполне убедительны. Добавим лишь, что система знаков, обозначающих ритмический рисунок «Похвалы царю Симеону» в «Изборнике 1073 года» и «Пролога о Христе» в Синодальном списке «Учительного евангелия», графическое их оформление сохраняли силу именно потому, что русские книжники различали стихи и прозу, а не вследствие рабского подражания рукописи, которую они переписывали. Забвение представленной «Похвалой» и «Прологом» стихотворной формы³³ привело к тому, что тексты стали переписываться в сплошную строку, чему не могла воспрепятствовать даже «необходимость следовать каждой букве азбуки» в азбучных акrostихах.³⁴

В заключение заметим, что изучение отражения принципов, которыми руководствовался епископ Константин при создании «Пролога о Христе», в русской стихотворной практике старшей поры станет возможным тогда, когда сама эта практика будет более или менее основательно исследована. В нынешних же условиях любые суждения на сей счет не могут выйти за пределы очень шатких допущений и предположений. Публикуемый нами ниже текст русской переделки «Пролога о Христе» дается по рукописи ГИМ, собр. Уварова, Q.778.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Молитва святого Константина, мудраго Философа, сложена азбукою ^а

л. 277

- А Аз словом сим молюся творцу своему и богу:
 Б Боже всеа твари, содетелю и зиждителю мой,
 В Видимыя и невидимыя всеа твари содетелю, небесныя и земныя,
 Г Господня духа послѣ ми животворящаго своего,
 Д Да вдохнет в сердце мое слово благоугодно; тебе, || богу моему, поработаю. л. 277 об.
 Е Еже будет во устех всем человеком благоугодно слово сие,
 Ж Живущих в заповедех господних.
 З Село бо есть поспешник, чающе от тебе, владыки, великия милости и будущаго воскресения.
 И Заповедие закона твоего господня сподоблюся «и» жизни вечныя.
 И Иже чают и чтут евангелския твоя божественныя учительныя словеса. Невниманию (так! — Э. З.) сердцу моему и всем человеком, верующым в тя.
 I I летит бо ныне словенскаго языка ^б племен ^в упование православныя христианскыя веры.
 К Ко крещению твоему вси обратшася, христиане вернии,
 Л Люди твои, господи, нарешися хотя.
 М Милости твоя, господи, прошу и молю: дай же ми отпущение грехов.
 Н Но мне, господи, многогрешному рабу своему, подаждь помощь и силу на враги.
 О О пресвятая и пречестная и всевятая Троице, преложи печаль на радость мою и настави мя на истинный путь ко спасению.
 П Просящему у тебе, всещедрого владыки, пиши душевныя на спасение и на утверждение сердец наших.
 P Руце свои воздевающе || присно к тебе, владыко, вопиюще: помилуй мя, падшего. л. 278

³² А. М. Панченко. Перспективы исследования истории древнерусского стихотворства, стр. 262 и сл.

³³ В. Н. Перетц. Историко-литературные исследования и материалы, т. I, ч. 1. Спб., 1900, стр. 3.

³⁴ Ср.: А. М. Панченко. Перспективы исследования истории древнерусского стихотворства, стр. 262.

^а В ркп. текст в сплошную строку. В конце каждого стиха поставлена точка, реже — запятая. Начальные буквы стихов жирно наведены. Буквенный ряд расположен по полю. Текст приводится в современной графике, за исключением буквенного ояда и зачала стихов. Титла раскрыты. ^б Испр.; в ркп. языка. ^в Испр.; в ркп. племена; слово это как будто вообще лишнее.